

З. БАРБОЛОВА, М. СИМЕОНОВА, М. КИТАНОВА, Н. МУТАФЧИЕВА, П. ЛЕГУРСКА. *Речник на народната духовна култура на българите. София, 2018. 504 с.*

З. БАРБОЛОВА, М. СИМЕОНОВА, М. КИТАНОВА, Н. МУТАФЧИЕВА, П. ЛЕГУРСКАЯ. *Словарь народной духовной культуры болгар*

DOI: 10.31857/S0869544X0006817-1

В 2018 г. в славянской этнолингвистике произошло знаменательное событие — вышел однотомный «Словарь народной духовной культуры болгар» (далее — Словарь), подготовленный коллективом авторов Института болгарского языка им. профессора Л. Андрейчина Болгарской академии наук. Этому изданию предшествовала большая подготовительная работа, промежуточные результаты которой публиковались в ряде тематических изданий сходного жанра [1].

Словарь опирается на традиции, заложенные болгарскими лингвистами, этнологами и фольклористами, представителями относительно нового в Болгарии этнолингвистического направления, российскими и польскими этнолингвистами и отчасти последователями немецкой школы. Лексикографические труды российских и польских исследователей «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» (СД) и польский «Словарь народных стереотипов и символов» (SSSL) [2] во многом стали основополагающими для авторов «Словаря народной духовной культуры болгар». Болгарский Словарь значительно отличается от русского и польского словарей. В отличие от СД он ориентирован на одну традицию и не ставит себе целью общеславянскую реконструкцию. Кроме того, он не следует тематическому принципу и не

приводит такого обширного фольклорного и прочего контекста, что последовательно отражено в SSSL. Отчасти это вызвано объемом — Словарь издан в одном томе, и авторы сознательно шли на определенные ограничения, что коснулось и словника, и формата словарной статьи. Тем не менее новое издание содержит богатый материал и полноценно рисует болгарскую архаическую картину мира, представленную через ее лексику.

Во вступительной статье М. Китанова описывает специфику междисциплинарного этнолингвистического словаря по сравнению с другими лексикографическими трудами, что выражается в особенностях выбора заглавного слова, его подачи и дефиниции, структуры словарной статьи, перекрестных ссылок, а также помет. Разделяя мнение С.М. Толстой, что этнолингвистический словарь «должен опираться не на научные знания, а на народные представления» [3], М. Китанова перечисляет ряд проблем, с которыми столкнулся коллектив авторов в своей работе. Затруднения вполне объяснимы в силу сложности, разноплановости и объема материала: они касаются унификации в представлении сведений, в толковании не собственно слова, а символов и стереотипов, которые входят в его семантико-прагматический объем в определенных контекстах (с. 7).

Словарь содержит свыше 5000 терминов и тематически охватывает календарную и семейную обрядность, родство, народное право, демонологию, астрономию, традиционную медицину, флору, фауну и др. Выбраны те реалии, которые имеют исключительно обрядовое употребление или за которыми закреплены символические коннотации. Словарь включает в себя термины обрядовых актов, предметов, лиц, локусов; он дает эвфемистические обозначения болезней и мифонимы. В качестве заглавного слова и ядра статьи выступает народный термин, наиболее близкий к литературному или имеющий общеполгарское распространение. Хотя авторы специально не оговаривают привлечение фольклорных данных, некоторые жанры со свойственной им лексикой, особенно жанры, связанные с обрядовыми действиями, описаны отдельно (*Анатема*, *Родителски клетви*, *Баяне с яйце* и др.). Другие жанры — клятвы, словесные заклинательные формулы, пожелания, фрагменты заговоров нередко инкорпорируются в описание. В статье, посвященной животному ласка (*Невестулка*), связанному со многими поверьями и имеющему множество синонимических терминов, содержится отгонная формула: *Кальманко (невестичке), ела у дома на мишина сватба!* («Ласка, иди домой на мышиную свадьбу!»). Музыкальный и танцевальный фольклор также представлен в Словаре (*Криво хоро*, *Ляво хоро*, *Окроп* и др.), что очень важно, поскольку болгарское *хоро* — обязательный элемент многих обрядовых комплексов и праздников. Словарь вобрал в себя и полную терминологию болгарского родства — столь значимую часть духовной культуры болгар.

Словарные статьи различаются по своему объему в зависимости от описываемого явления. Для некоторых реалий, ключевых в традиционной культуре болгар, даются обобщающие статьи, которые затем «распадаются» на несколько более мелких. Важнейшему компоненту болгарской традиционной культуры — обрядовым хлебам посвящена отдельная подробная статья (*Обреден хляб*), включающая отсылки к рождественским, пасхальным, свадебным и другим караваем. Культ хлеба отчетливо прослеживается в народной культуре; его почитание и частое использование в сакральных целях отражается

в многочисленной лексике, широко известной во всей Болгарии (*Боговица*, *Кравай*), в клишированных выражениях — *Леба ми* «Клянусь хлебом» (с. 196) и др. Говоря о ритуальной пище, отметим, что в словнике отсутствует отдельная статья для столь типичного для болгарской народной традиции продукта, как мед (правда, на букву «Л» есть словосочетание *Лютургисан мед* «освященный мед», с. 205). Мед же обладает богатой символикой, о чем свидетельствуют и представленные в Словаре термины и словосочетания: *Медена пита*, *Медуница* — свадебный каравай, *Меденица* — специальный обрядовый акт раздачи хлеба с медом, *Медени и маслени* — эвфемизмы для эпидемических болезней (чумы, оспы, кори и пр.), *Сладки и медени* — названия календарных праздников, дней св. Антония и св. Афанасия (с. 205, 392) и др.

Значительное внимание в Словаре уделяется демонологии; пожалуй, она представлена наиболее полно с точки зрения терминологии и экстралингвистического контекста. Так, статья *Караконджол* (злой дух, активизирующийся, по народным представлениям, в святки) содержит разнообразные термины и подробные этнографические контексты. Подобное внимание к описанию демонов, мифических персонажей и злых духов не случайно — поверья о нечистой силе до сих пор хорошо сохранились и записываются в экспедициях; кроме того, на эту тему имеется немало подробных публикаций [4], что облегчило задачу авторов Словаря.

Ценным представляется включение в словарь узкорегionalной, диалектной, обрядовой лексики. Например, *Лябуето* (диал. «хлебы») обозначает выпечку, приуроченную к поминальным годовщинам в семье, и, согласно Словарю, фиксируется только в одном селе на юго-востоке Болгарии (с. 205). Добавим, что погребально-поминальная тематика — столь богатая в Болгарии — в Словаре отражена очень подробно.

Такой объемный труд не может не вызывать замечаний, которые в данном случае носят характер пожелания. В некоторых дефинициях не хватает существенных для духовной культуры сведений. Так, в статьях *Едноденчета*, *Едномесечници* отсутствует указание на то, что рождение в один день (месяц) считается у болгар

весьма опасным, а смерть одного из двух «одномесячников» может повлечь за собой уход и другого. Для предотвращения этого и для магического разделения «одномесячников» проводится целый ряд специальных ритуалов. Для термина *Бабици* не отмечено значение «желудочное расстройство», хорошо известное в народной медицине. Отдельным значением для *Бабици* дается текст заговора с цитированием краткого «числового» текста (с. 25).

Источники и литература для этого лексикографического труда могли бы быть обширнее. Вызывает недоумение отсутствие работ сходного жанра — «Словаря македонской традиционной культуры», «Словаря болгарской народной медицины» [5], а также давно вышедшего пятого тома словаря «Славянские древности» и выпусков люблинского SSSL после 1999 г.

Подытоживая, еще раз отметим ценность нового лексикографического труда не только для болгаристики, но также для славистики и балканистики. В словаре много народных терминов общеславянского распространения (*нишан, кешек, зуна* и др.). Систематизация народных терминов и представление их в виде словаря важны для дальнейшего развития этнолингвистики, этимологии, семантики и семасиологии, словообразования. Например, ряд слов от *лош* — «плохой», *добър* — «хороший» и словосочетаний с этими прилагательными демонстрирует различные процессы эвфемизации. Демонам и духам болезней даются оба эпитета, ср. *Добра, Добрио* «эпидемические заболевания» и пр., *Лошеуту* «нечистая сила», *Луштия* «мифический персонаж» (последнее записано в одном болгарском селе диаспоры с соответствующими диалектными изменениями фонетики, с. 204).

Отражается и специфика болгарской традиции и так называемого религиозного синкретизма — тесного соединения народного православия и ислама. В Словаре

публикуются термины мусульманских религиозных погребальных, свадебных и других ритуалов (*Антес, Намаз, Мивлит*), наименования предметов одежды и быта (*Яшмак, Намазлък*).

Словарь также является существенным подспорьем для работ по аксиологии: вычленение ключевых понятий и их описание позволяет определить набор ценностей, характерных для традиционной картины мира болгар, и исследовать их в синхронии и диахронии, а также в сравнительно-типологическом отношении.

© 2019 г. И.А. Седакова
irina.a.sedakova@gmail.com

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Легурска П., Китанова М.* Тематичен речник на термините на народния календар. София, 2008; *Легурска П., Павлова Н., Китанова М.* Човешкият живот — раждане, сватба, погребение. Тематичен речник на семейната обредност. София, 2012.
2. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 1995–2012. Т. 1–5; *Słownik stereotypów i symboli ludowych (SSSL).* Lublin, 1996–2017. Т. I–II.
3. *Толстая С.М.* Дефиниция в этнолингвистическом словаре // *Словарь и культура*. М., 1995.
4. *Георгиева Ив.* Българска народна митология. София, 1993.
5. *Българска народна медицина. Енциклопедия* / Ред. М. Георгиев. София, 1999; *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје, 2016.
6. Авторская работа выполнена по гранту РФФИ № 18–512–76003/19: 76003/19 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире» в рамках Программы ERA.Net.RUSCall 2018 (проект #472–LED–SW).